

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Алла Зыбайло, Виктория Фёдорова

В статье обобщаются доктринальные подходы к определению сущности и правовой природы международных стандартов прав человека. Авторы приходят к выводу, что международные стандарты прав человека не тождественны нормам международного права прав человека и формируются в результате толкования этих норм компетентными международными органами. На основе анализа международных документов и практики международных органов выявляется их назначение и предлагается возможное определение.

Ключевые слова: международные стандарты; международные стандарты прав человека; норма международного права; толкование норм международного права.

«Towards of the Issue of the Legal Nature and Essence of International Standards of Human Rights and Freedoms» (Alla Zybailo, Victoria Fedorova)

The article summarizes the doctrinal approaches to defining the essence and legal nature of international human rights standards. The authors come to the conclusion that international human rights standards are not identical to the norms of international human rights law, and they are formed as a result of the interpretation of these norms by competent international bodies. Based on the analysis of international documents and the practice of international bodies, their purpose is identified and a possible definition is proposed.

Keywords: international human rights standards; international standards; norm of international law; interpretation of international law.

Authors:

Zybailo Alla — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: alla_zybailo@rambler.ru

Fedorova Victoria — master-student of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: gomellawyer@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Несмотря на то, что термин «международные стандарты прав человека» в настоящее время широко применяется и встречается практически во всех значимых международных документах, его общепризнанная дефиниция отсутствует. Между тем, единообразное понимание данного правового явления обусловлено необходимостью согласования юридических определений, процедур на национальном уровне в соответствии с международными стандартами, что обеспечивает применение данного термина на основе принципа правовой определенности. Кроме того, исследование сущности и правовой природы международных стандартов прав и свобод человека позволяет рассмотреть вопрос о формах суще-

ствования таких стандартов и выявить их значимость для правоприменительной деятельности.

Целью данной статьи является выявление правовой природы и внутренней структуры (сущности) международных стандартов прав человека и их определение. В процессе ее достижения предполагается решить следующие задачи: обобщить и классифицировать доктринальные подходы по теме, проанализировать имеющиеся нормативные источники, в которых так или иначе упоминается термин «международный стандарт», разграничить понятия «международных стандартов прав человека» и норм международного права в области прав человека.

Авторы:

Зыбайло Алла Ивановна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: alla_zybailo@rambler.ru

Фёдорова Виктория Леонидовна — магистрант специальности «Юриспруденция» факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: gomellawyer@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Рецензенты:

Павлова Людмила Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Вегера Ирина Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Полоцкого государственного университета

К понятию международных стандартов прав человека в своих трудах обращались российские (Р. Г. Вагизов [1], С. А. Голубок [2; 3], Р. А. Мюллерсон [12], С. М. Оганесян [15], А. Н. Склизков [18] и др.) и зарубежные исследователи (Дж. Дарси [24], М. Мутуа [28], Л. Хенкин [26] и др.), а также белорусские ученые (А. И. Зыбайло [6], Л. В. Павлова [16]). Белорусский ученый Л. В. Уляшина провела комплексное исследование, посвященное международным стандартам в области прав человека и их реализации [20]. Однако в связи с отсутствием среди исследователей единого понимания правовой природы международных стандартов эти определения существенно различаются, что отрицательно сказывается как на качестве самих исследований в области прав человека, так и на процессе их имплементации в национальное законодательство. Пока сложилось более-менее определенное понимание, что международные стандарты адресованы государствам и определяют ту планку (уровень) прав и свобод человека, которые должны быть реализованы в рамках национальной политики и законодательства.

Слово «стандарт» в толковом словаре русского языка означает «образец, которому должно соответствовать, удовлетворять что-нибудь по своим признакам, свойствам, качествам, а также документ, содержащий в себе соответствующие сведения» [14, с. 762].

В науке существует несколько подходов к определению юридической природы международных стандартов в области прав человека. Одни исследователи рассматривают международные стандарты в качестве норм международного права. Американский профессор М. Мутуа отмечал, что существует тенденция использовать термины «стандарт», «норма» и «право» взаимозаменяемо, как если бы они были синонимами или имели идентичный смысл [28, р. 557].

Российский ученый С. М. Оганесян определяет стандарты в качестве «норм современного международного права, предусматривающих такие общедемократические требования и обязанности государств, которые они должны с учетом особенностей своего общественного строя, национального развития и т. п. воплотить и конкретизировать в своих системах» [15, с. 18]. Другой российский исследователь А. Н. Склизков считает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права устанавливают международные правовые стандарты — единые минимальные нормы и требования к правовому регулированию общественных отношений» [18, с. 14]. По мнению советского правоведа Р. А. Мюллерсона, международными стандартами являются все международно-правовые нормы в области прав и свобод личности [12, с. 31]. Аналогичного подхода придерживается А. А. Вешняков, считая, что в настоящее время принято называть все

международные нормы в области прав и свобод личности международными стандартами [7, с. 137].

Следствием данного подхода является по сути отождествление понятия «международные правовые стандарты» с нормами международного права. В этой связи российский ученый С. А. Голубок выразил недоумение по поводу внедрения отдельного термина «международные правовые стандарты», особенно в официальные языки ООН, «если легко можно обойтись вполне привычным и хорошо разработанным в правовой теории понятием нормы международного права, уточнив лишь, что в данном случае речь идет о совокупности норм международного права, относящихся к определенному правовому институту» [3, с. 12].

Разновидностью данного подхода можно назвать идентификацию международных стандартов прав человека в качестве документов и инструментов. Так, международные эксперты *International Council on Human Rights Policy* определили стандарты как согласованные на международном уровне или одобренные документы по правам человека, независимо от того, имеют ли они обязательную силу. Документы, имеющие обязательную силу, кодифицируют или создают правовые обязательства («твердое право»), в то время как документы, не имеющие обязательной силы, содержат рекомендации относительно норм поведения («мягкое право») [27].

Исследуя международные стандарты в рамках законодательства о труде и занятости, американский ученый А. М. Зак указывает, что «конвенции Международной организации труда стали стандартом справедливости, независимо от того, включены ли они в национальное законодательство» [30].

Представляется, что рассматривать международные стандарты прав и свобод человека лишь в виде норм международного права некорректно исходя из следующих соображений. В теории международного права под «нормой международного права» принято понимать формально определенное, юридически обязательное правило поведения субъектов международного права, устанавливающее права и обязанности, которое обеспечивается специальным юридическим механизмом [см., напр.: 9, с. 110]. Уже из вышеприведенного определения можно сделать вывод, что структура и содержание самих норм международного права не может охватить заложенный в них смысл и установить пределы их реализации, поскольку нормы представляют собой только обязательные правила поведения, устанавливающие права индивидов и обязанности государств [см., напр.: 4; 6, с. 16].

Авторы учебного пособия «Введение в права человека в Юго-Восточной Азии» указывают, что само право может быть неопределенным в установлении стандарта (например, свобода от

рабства не определяет термин «рабство») или может быть конкретным (например, все дети имеют право на бесплатное и обязательное начальное образование) [23, р. 30].

Проиллюстрируем эту мысль на следующем примере. Статья 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее — Пакт) закрепляет право каждого человека не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции или незаконным посягательствам на честь и репутацию. Однако пределы, которые ограничивали бы поведение государства — участника Пакта, не установлены. Статья 17 также сформулирована таким образом, чтобы предоставить государствам-участникам возможность вводить ограничения в отношении прав, закрепленных ее положениями, в том числе в отношении права на неприкосновенность частной жизни. Единственные «видимые» в данной статье ограничения — это «незаконность» и «произвольность» такого вмешательства [10].

Данные ограничения отнесены к сфере контрольных полномочий, возложенных на Комитет по правам человека (далее — Комитет), который уполномочен на толкование положений Пакта и рассмотрение поведения государств-участников по выполнению своих договорных обязательств. Так, в замечаниях общего порядка № 16 (1988 г.) Комитет, толкуя нормативное содержание статьи 17 Пакта, указал, что для обеспечения этого права государству-участнику необходимо воздерживаться от определенных действий (не осуществлять вмешательств, несовместимых со статьей 17 Пакта), а также предпринимать стимулирующие меры (обеспечивать правовую основу, запрещающую такие действия со стороны физических или юридических лиц) [5]. Таким образом, в замечаниях общего порядка № 16 Комитет определил границы поведения государства — участника Пакта в целях соблюдения им статьи 17.

Более того, наличие в праве прав человека такого рода «зонтных» (*gateway right*) прав как *privacy* фигурирует в английской версии статьи 17 Пакта, которое характеризуется многозначностью, нуждается не только в разъяснении сопутствующих понятий, таких как «незаконное» и «произвольное вмешательство», но и условий, которые позволили бы соотнести находящиеся в конфликте интересы — публичный интерес в установлении истины по делу и частный интерес в сохранении конфиденциальности личной жизни. Так, при рассмотрении жалоб на нарушения статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Европейский суд по правам человека сформулировал ряд условий вмешательства в право на неприкосновенность частной жизни, проводимого без согласия лица (дела «Класс и

другие против Федеративной Республики Германия» 1978 г., «Шенк против Швейцарии» 1988 г., «Крюслен против Франции» 1990 г. и др.).

Австралийские ученые С. Джосеф и Дж. Кириакаки недвусмысленно отметили, что основной успех ООН в сфере прав человека происходил в сфере нормотворчества, а именно — в установлении стандартов путем создания договоров и их толкования специализированными органами по правам человека [25, р. 35].

Таким образом, представляется, что по своей правовой природе международный стандарт является «результатом толкования» нормы международного права, закрепленной в международном договоре, и призван способствовать реализации смысла, заложенного в эту норму. Сама договорная норма является обязательным предписанием, которое не определяет масштабы поведения государства и не может приравниваться к международному стандарту.

Второй подход к понятию «международные стандарты прав человека» заключается в определении стандартов как правил, моделей (норм) поведения, образца. Так, профессор О. И. Тиунов определяет международные стандарты в области прав человека как «правила, выраженные в виде общепризнанных принципов и норм международного права в сфере прав человека» [19, с. 175]. В. Г. Вагизов трактует стандарты как общепризнанные нормы поведения государств, осуществляемые ими в законодательстве и на практике в отношении своих граждан и других лиц, находящихся под их юрисдикцией [1, с. 35]. По мнению российского исследователя О. Е. Нояновой, международный стандарт — это общие правила, единые требования, предъявляемые к тем или иным нормативным основам и правоприменительной практике в международном масштабе [13, с. 50]. С. А. Голубок указывает на двойственную роль стандартов, поскольку они «с одной стороны, представляют собой минимально допустимый консенсус, а с другой стороны, предстают образцами для подражания» [2, с. 113]. К данному подходу близка позиция российского ученого А. А. Ковалёва, который считает, что цель создания международных стандартов в области прав человека — не унификация и гармонизация национальных законодательств, а создание типовых моделей, которые используются государствами для разработки своих собственных законодательств [8, с. 330].

М. Мутуа подчеркивает важность анализа терминов через призму права, поскольку право прав человека является отраслью международного права, по существу, правовым режимом, связывающим государства обязательствами, и делает вывод, что «возможно, самым эластичным из терминов является слово “стандарт”, которое не имеет особого юридического значе-

ния и не обязательно подразумевает юридическое обязательство любого рода. Стандарт является бессодержательным, пустым сосудом, в который может поместиться почти все. Это относится к уровню достижений или ожиданий, которые могут нести с собой моральное, культурное или другое цивилизационное стремление» [28, p. 557].

Третий подход заключается в определении стандартов как совокупности прав и свобод. Такого подхода придерживается белорусский ученый Л. В. Павлова, определяющая международные стандарты прав человека как «совокупность основополагающих прав и свобод, закрепленных в международно-правовых документах, признанных международным сообществом в целом и в силу этого обязательных для реализации в правовой системе каждого государства» [16, с. 216]. В данной формулировке воплощен принцип первичности прав и свобод по отношению к их нормативному закреплению в документах.

Формулировка понятия «международных стандартов прав человека» осложняется его отсутствием в международно-правовых документах, хотя ссылки на международные стандарты содержатся во многих международных документах, принимаемых органами ООН. Например, в своем выступлении на заседании Совета Безопасности в январе 2011 г. Генеральный секретарь ООН отметил, что «необходимы общие нормы, для того чтобы правовые системы могли применять закон одинаково ко всем... Соблюдение международных стандартов, в том числе в области прав человека, будет поддерживать доверие общественности к институтам» [17].

Всеобщая декларация прав человека на английском языке в преамбуле провозглашена общим стандартом: «*the General Assembly proclaims This Universal Declaration of human rights as a common standard of achievement for all peoples and all nations...*» [29]. В переводе текста Декларации на русский язык вместо термина «общий стандарт» употребляется иное слово — «задача»: «Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства...».

Как справедливо отмечает белорусский ученый Л. В. Уляшина, слова «стандарт» и «задача» не могут рассматриваться как синонимы, поскольку имеют различный смысл. По ее мнению, русскоязычный перевод искажает смысл термина, определенного во Всеобщей декларации прав человека как документе, признаваемом всеобщим стандартом, так как значение термина «стандарт» является более широким, чем значение термина «задача» [20, с. 77].

В резолюции 41/120 «Установление международных стандартов в области прав человека» 1986 г. Генеральная Ассамблея ООН под-

твердила существование обширной системы международных стандартов в области прав человека, установленных органами ООН и другими специализированными учреждениями, и первостепенное значение эффективного применения этих международных стандартов. В резолюции Генеральная Ассамблея призывает государства-члены и органы ООН уделять первоочередное внимание применению существующих международных стандартов в области прав человека и настоятельно призывает обеспечить широкую ратификацию существующих договоров в этой области или присоединение к ним [21]. Из этого положения следует, что понятие международных стандартов не отождествляется с договорами, договоры (и не только они) выступают источниками происхождения международных стандартов.

Сущность термина «международные стандарты» была сформулирована в пунктах 1–3 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г. (далее — Правила). В них, в частности, указано, что «правила не имеют целью подробное описание образцовой системы пенитенциарных заведений, а предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли и с учетом основных элементов наиболее удовлетворительных в настоящее время систем изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления заведениями. Они отражают те минимальные условия, которые Организация Объединенных Наций считает приемлемыми» [11]. Исходя из вышеизложенного понятию «международные стандартные правила» присущи такие признаки, как общепризнанный характер и отражение приемлемых минимальных условий.

Вместе с тем международные стандарты прав человека могут быть и региональными. Региональные стандарты в силу особенностей, вытекающих из сложившихся традиций, уровня развития той или иной группы стран, могут идти дальше универсальных, быть более широкими либо более конкретными. Они выработываются в рамках региональных международных организаций. Судебные учреждения по правам человека, такие как Европейский суд по правам человека, Африканский суд по правам человека и народов, Межамериканский суд по правам человека, принимают в этом процессе активное участие.

Поскольку масштабы реализации норм международного права установлены в правовых позициях судов, которые толкуют эти нормы, несоответствие действий (бездействия) государства, которые обжалуются в данные судебные учреждения, правовым позициям последних предполагает несоответствие та-

ких действий (бездействия) нормам международного права. Как отмечает А. С. Григорян, «данное несоответствие может повлечь за собой ответственность за игнорирование международного стандарта, которая будет аналогична той, что имеет место в случае нарушения самой толкуемой им нормы международного права. По своей правовой природе эта ответственность отличается от международно-правовой ответственности за нарушение нормы международного права тем, что она наступает не непосредственно, как в случае нарушения самой толкуемой нормы международного права, а через посредство избрания такого варианта поведения, которое приводит к нарушению такой нормы» [4].

По мнению российского ученого В. Ф. Цепелева, функциями международных стандартов прав человека являются установление перечня обязательных для всех государств-участников основных прав и свобод; определение содержания каждого права и свободы; закрепление круга обязательств государств по признанию, обеспечению и защите прав и свобод человека; название условий и формирование механизма пользования правами и свободами [22, с. 12]. Перечисленные функции являются производными от толковательной функции, поскольку

выполняются при толковании норм международного права. Исходя из предназначения международных стандартов сфера их реализации — это национальная правовая система государства, включающая законодотворческий, исполнительный и судебный виды внутригосударственной властной деятельности.

Таким образом, с учетом позиции, изложенной в Правилах, и анализа доктринальных подходов представляется целесообразным предложить следующее определение международных стандартов прав человека: международные стандарты прав человека — это совокупность признанных государствами правил, которые отражают нормативный минимум в сфере прав человека, формируются в результате толкования нормы международного права прав человека компетентными международными органами и предстают образцами, которым государства должны следовать в законотворческой, исполнительной и судебной внутригосударственной деятельности с допустимыми отступлениями в форме их превышения или конкретизации. Они по своей сути не равнозначны нормам международного права в области прав человека, которые выступают источниками этих стандартов, и выполняют иные функции.

Список использованных источников

- Вагизов, Р. Г. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека: нормативно-правовая основа международной системы защиты прав человека / Р. Г. Вагизов // Рос. юстиция. — 2008. — № 5. — С. 34–36.
- Голубок, С. А. Международно-правовые стандарты права на судебную защиту / С. А. Голубок // Правоведение. — 2007. — № 1. — С. 112–124.
- Голубок, С. А. Право на свободные выборы: правовые позиции Европейского суда по правам человека и формирование международно-правовых стандартов Содружества Независимых Государств: дис. ... канд. юрид. наук / С. А. Голубок. — СПб., 2010. — 30 с.
- Григорян, А. С. Понятие «международно-правовой стандарт в сфере защиты прав и свобод человека» / А. С. Григорян [Электронный ресурс] // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2012. — № 10 (29). — Режим доступа: <http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1321&Itemid=110>. — Дата доступа: 20.03.2018.
- Замечания общего порядка № 16 — статья 17 (право на личную жизнь) [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. — Режим доступа: <https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2fCCPR%2fGEC%2f6624&Lang=ru>. — Дата доступа: 22.03.2018.
- Зыбайло, А. И. К вопросу о понятии и значении международных стандартов прав человека / А. И. Зыбайло // Философско-правовые аспекты защиты прав человека и основных свобод на национальном и международном уровнях: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 3–4 дек. 2014 г. / сост. Л. С. Лукина. — Минск, 2015. — С. 14–19.
- Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. А. А. Вешняков. — М.: НОРМА, 2003. — 816 с.
- Ковалёв, А. А. Международная защита прав человека: учеб. пособие / А. А. Ковалёв. — М.: Статут, 2013. — 591 с.
- Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть: учебник / И. И. Лукашук. — М.: БЕК, 2000. — 432 с.
- Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml>. — Дата доступа: 26.03.2018.
- Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml>. — Дата доступа: 27.03.2018.
- Мюллерсон, Р. А. Права человека: идеи, нормы, реальность / Р. А. Мюллерсон. — М.: Юрид. лит., 1991. — 160 с.
- Ноянова, О. Е. Международные стандарты общения осужденных к лишению свободы с внешним миром и их реализация в российском законодательстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / О. Е. Ноянова. — М., 2010. — 175 с.
- Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеолог. выражений. 4-е изд., доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — М.: А ТЕМП, 2006. — 944 с.
- Оганесян, С. М. Понятие международных стандартов прав человека / С. М. Оганесян // Междунар. публичное и частное право. — 2008. — № 2. — С. 18–22.
- Павлова, Л. В. Применение международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия / Л. В. Павлова // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь: отчеты национальных и международных экспертов проекта международной технической помощи «Содействие более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь». — Минск: Рейнплац, 2009. — С. 216–229.

17. Постконфликтное миростроительство: выступление Генерального секретаря ООН на заседании Совета Безопасности ООН 21 января 2011 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <<http://www.un.org/ru/sg/messages/2011/pv6472.shtml>>. — Дата доступа: 26.03.2018.
18. Склизов, А. Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. Н. Склизов; Дальневост. гос. ун-т. — Владивосток, 2007. — 22 с.
19. Тиунов, О. И. Международное гуманитарное право: учебник / О. И. Тиунов. — М.: Норма-Инфра-М, 1999. — 328 с.
20. Уляшина, Л. В. Международно-правовые стандарты в области прав человека и их реализация: теория и практика применения / Л. В. Уляшина. — Вильнюс: ЕГУ, 2013. — 402 с.
21. Установление международных стандартов в области прав человека: док. ООН A/RES/41/120 [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <<http://undocs.org/ru/A/RES/41/120>>. — Дата доступа: 27.03.2018.
22. Цепелев, В. Ф. К вопросу об уголовно-правовом обеспечении международных стандартов в области прав и свобод человека / В. Ф. Цепелев, Н. И. Амрахов // Междунар. публичное и частное право. — 2006. — № 4. — С. 11–13.
23. An Introduction to Human Rights in Southeast Asia / Н. R. Purnama [et al.]. — First ed. Creative Commons, 2015. — 212 p.
24. Darcy, J. Human rights and international legal standards: What do relief workers need to know? / J. Darcy. — London: Overseas Development Institute, 1997. — 40 p.
25. Joseph, S. The United Nations and human rights / S. Joseph, J. Kyriakakis // Research handbook on international human rights law / ed. S. Joseph, A. McBeth. — Cheltenham, UK, 2010. — P. 1–35.
26. Henkin, L. International law: politics, values and functions: general course on public international law / L. Henkin. — Dordrecht; Boston: M. Nijhoff, 1990. — 416 p.
27. Human Rights Standards: Learning from Experience [Electronic recourse] // International Commission of Justice. — Mode of access: <<https://www.icj.org/wp-content/uploads/2006/09/human-rights-standards-learning-from-experience.pdf>>. — Date of access: 27.03.2018.
28. Mutua, M. W. Standard Setting in Human Rights: Critique and Prognosis / M. W. Mutua // Human Rights Quarterly. — 2007. — Vol. 29. — P. 547–630.
29. Universal Declaration of Human Rights [Electronic recourse] // United Nations. — Mode of access: <<http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/>>. — Date of access: 26.03.2018.
30. Zack, A. M. International Legal Standards for Labor and Employment Law. Labor and Worklife Program at Harvard Law School / A. M. Zack [Electronic recourse] // Workplace Fairness Disputes in a Global Economy: Hong Kong and PCR Perspectives. — Hong Kong International Arbitration Center. — 2008. — 30 May. — Mode of access: <<https://drive.google.com/file/d/0Bz6NwrA9WSZRVFc5M1M2LS1ZcmM/view>>. — Date of access: 28.03.2018.

Статья поступила в редакцию в июне 2018 г.